

УДК 371.4

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В ЛЮТЕРОВСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ**

Е. В. Толстова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Чебоксарский кооперативный
институт (филиал),
Российский университет кооперации,
г. Чебоксары, Республика Чувашия, Россия*

**THEORY AND PRACTICE OF AESTHETIC EDUCATION
IN THE PEDAGOGICS OF M. LUTHER**

E. V. Tolstova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Cheboksary Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
Cheboksary, Chuvash Republic, Russia*

Summary. The article observes the role of art in education, didactic value of the paintings which contributed much to the success of the Reformation. The attitude of its leader Martin Luther is analyzed, who first considered pictures as a danger, but later recognized their educational potential. This article describes how functions of the paintings extended, new trends in art and new forms appeared. It is proved that Luther's attitude caused the emergence of Protestant world of pictures, helped to prevent massive plundering and destruction of cultural property at that time.

Keywords: reformation; education; painting; fine arts; cultural heritage; pamphlets; woodcut.

Искусство как важная часть эволюции человека определило выживание человеческого вида. Являясь одной из базовых потребностей человека, оно помогает понять и присвоить себе кусочек мира. Велико его значение в воспитании, и закономерно, что в немецком языке слово «образование» и «картина» одного корня – *Bildung* и *Bild*: образование – это не только обучение профессии, но прежде всего наполнение человека значимыми смыслами, которые можно почерпнуть из искусства, культуры, религии, гуманитарных наук. В нашей статье делается попытка рассмотреть, с каким вниманием вождь Реформации относился к картинам, как у него *bildende Kunst* (изобразительное искусство) становится образо-

вательным, обучающим искусством, обосновать актуальность его взглядов в отношении картин, и это может стать уроком для сегодняшних политических и религиозных деятелей.

Bild и *Bibel* как центральные средства коммуникации существенно способствовали успеху Реформации. Хотя протестантизм по праву считается религией слова, и на алтаре у них теперь лежит только Библия, но вокруг Лютера возник новый протестантский мир картин.

Вождь Реформации был знатоком искусства – закончил традиционный курс семи свободных искусств во время учебы в Эрфуртском университете, особо он преуспел в музыкальном искусстве. Лютер изучал 4 года теорию музыки в латинской школе, пел

в церковном хоре и музицировал так, что сокурсники считали его *musicus et philosophus eruditus*. Лютеру приписывают сочинение около 30 хоралов, в том числе хорала «Господь – могучий наш оплот» – гимна протестантов. Им переработаны старые песни, написаны свои песни, выпущены песенники, современники называли его «виттенбергским соловьем». Реформатор сформулировал критерии создания немецких песен и привел в движение историю евангелической церковной песни, он был в хороших отношениях с великими музыкантами того времени.

В нем было развито чувство прекрасного: Лютер любовался природой, любил красивую одежду, поднимался на кафедру с букетом цветов, чтобы черпать силы от их красоты и аромата. Его четкий, легко читающийся, почти каллиграфический почерк с закругленными буквами отражает его эстетическую натуру, но со временем Лютер преодолевает эту тесную убогость и начинает писать более смелыми размашистыми штрихами, а в рукописях при переводе Библии он делал на полях небольшие рисунки, например, при описании храма Соломона. На полях перевода Нового Завета 1530 года обнаружены наброски Небесного Иерусалима. Он подсказал идею и композицию двух гравюр по дереву для своих произведений в 1538 году [4, с. 21]. Если Лютер и не был полноценным художником, то уж точно являлся человеком, способным выразить свои мысли в рисунке. Иногда он сам давал указания: например, говоря о Виттенбергской Библии, он просил изображать содержание простым способом, не пририсовывать вещи, не имеющие отношения к тексту. Красными чернилами Лютер помечал на полях, какая в этом месте текста должна быть картинка, некоторые картины он вычеркивал [4, с. 25].

Накануне Реформации церкви Европы были полны фигур святых и алтар-

ных икон. Указывая на единого Посредника между Богом и людьми – Иисуса Христа, руководствуясь двумя первыми заповедями, реформаторам пришлось упразднить некоторые художественные произведения, которые отвлекали людей от Спасителя. Радикальные реформаторы начали проповедовать отмену всех обрядов католического богослужения, выбрасывать из церквей иконы, оскорблять монахов, следствием этого стали смуты и беспорядки. Так, Андреас фон Карлштадт – коллега Лютера – считал, что изображение святых блокирует доступ к Богу и призвал к активному разрушению церковных картин. Ему вторили Цвингли и Кальвин, после начала дебатов в Цюрихе в течение двух недель из всех церквей были убраны картины. За запретом картин последовало иконоборчество. Например, летом 1531 г. из Мюнстера (г. Ульм, ФРГ) веревками и цепями на лошадях были вырваны органные трубы, так что оба органа и 60 алтарей были выброшены, частично перевезены в деревенские церкви или разрублены и уничтожены. Однако такой ценящий и понимающий прекрасное человек как Лютер не примкнул к рядам тех, кто впал в крайность. Когда беспорядки дошли до Виттенберга, и Лютер услышал о вспыхнувшем в 1522 г. тут иконоборчестве, он не смог больше оставаться в уединении и поспешил в город, где восемь дней подряд проповедовал против всяких крайностей и насилия, и силой слова ему удалось восстановить спокойствие в Виттенберге.

Хотя поначалу Лютер видел в картинах опасность, но в ходе воспитательной деятельности реформатор начинает все больше ценить значение картин и не поддерживает ряды фанатиков. Он позволял обращение к картинам для дидактических целей, религиозного просвещения умеющих читать мирян, чтобы передать Священную историю и библейские события и повлиять на

поведение людей. В 1525 году он писал, что картины разрешены для просмотра, доказательства, памяти, рисования [3]. В 1522 году он украсил новое издание своего молитвенника разнообразными гравюрами по дереву и написал в предисловии: «Я посчитал правильным объединить мартиролог с молитвенником ради детей и необразованных людей, которые благодаря картинам больше поймут и запомнят, чем просто через слово и учение. Эти истории надо сопровождать рисунками, чтобы у них перед глазами всегда было дело и слово Божье» [4, с. 57]. По Лютеру, рисовать надо и для образованных мирян, нельзя понять духовные вещи, не изобразив их в картинках, нужно как бы запеленать духовное в картины для ясности и доступности. Также Лютер просил украшать песенники, чтобы людям было приятно и радостно петь, это укрепит их веру. До конца жизни Лютер с возрастающей интенсивностью подчеркивал педагогическое значение картин и украшений, ибо, как он сам считал, то было время «высоконапряженной культуры» [4, с. 62]. Он учил не обожествлять картины, а внимательно и вдумчиво размышлять, рассматривать их как иллюстрации, имеющие воспитательный потенциал, делающие слово наглядным. Давая оценку искусству как важному средству воспитания христиан, он возвращается к древней практике, актуализируя и наполняя новым смыслом изречение, что картины – Библия для мирян.

Лютер и его дела имели далеко идущие последствия для искусства. Будучи мастером медийного воздействия, Лютер позволял рисовать и себя (например, мы видим его на алтарной иконе в городской церкви Виттенберга Лукаса Кранаха Старшего). Известно, что знаменитый художник Лукас Кранах – близкий друг Мартина Лютера, много раз рисовал Лютера и его жену, он же выполнил художественные иллюстрации к сборнику церковных гимнов 1524 года.

А знаменитый немецкий художник Альбрехт Дюрер (1471–1528), не будучи однако близко знакомым с Лютером, всегда переживал за него и за его дело, и когда до него дошли слухи о том, что Лютер якобы схвачен противниками реформ, он искренне переживал за его жизнь и ужасался при мысли, что некому будет провозглашать Святое Евангелие с такой ясностью, как Лютер. Дюрер был среди художников, творящих в русле Реформации, он создавал свои великие гравюры на дереве – иллюстрации Апокалипсиса, аллегорические произведения, изображение святого Иеронима, занятого переводом Библии на латынь, и был предвестником обновленного христианства.

Реформация вдохновляла не только немецких живописцев, ее следы можно отыскать и в творчестве Рембрандта (1606–1669). Влияние Библии позволило ему воплотить в живописи психологическую глубину человеческой личности, к примеру, в картине «Воздвижение креста». Под влиянием идей Реформации творили портретисты, пейзажисты и мастера натюрморта. Они рассматривали повседневную жизнь и природу как творение Бога и при помощи кисти наполняли божественным достоинством и красотой каждую частицу мироздания [1].

Был период, когда художники боялись остаться без работы, об этих страхах красноречиво писал Ганс Сакс в 1524 г. в памфлете, изобразив обвинения против Мартина Лютера: «безбожники» просят Христа вынести ему приговор, якобы он презрел любое украшение в церкви и таким образом лишил работы духовенство, ремесленников позднего средневековья: колокольных мастеров, золотобоев, ювелиров, художников по раскрашиванию гравюр, скульпторов по дереву, живописцев по стеклу, кузнецов для колес, каменотесов, плотников,

столяров, свечников, изготовителей четок и др. Лютер считал их стоящими на службе идолопоклонства. Действительно, вследствие Реформации пропала мотивация финансировать внутреннее убранство церквей – основное поле деятельности художников. Донаторы и меценаты теперь не считали, что от этого зависит спасение их души. Однако опасения художников оказались необоснованными: у них появилась другая клиентура среди ученых и купцов, которая заказывала картины для мирского контекста, портреты, изображения мифов, дискурсов на христианские темы. Некоторые стали специализироваться на печатной графике, иллюстрациях для Библий, памфлетов, песенников и новых календарей верующих. Даже Лукас Кранах старший – придворный художник курфюрста Фридриха Мудрого не жаловался на финансовые трудности, ибо он тоже занялся печатной графикой. Когда лютеране создали свою церковь, для художников вновь появилась работа – оформление алтарей, хоров, церковных кафедр, потолков, перекрытий, эпитафий, где создавали циклы картин; картины также появились на табакерках, бокалах, тарелках, печных плитах.

Лютер выражал убеждение, что нужны маленькие, простые книжицы для необразованных мирян для распространения реформационных мыслей. Иллюстрированные листовки кроме текста содержали часто даже цветные ксилографии (гравюры на дереве), облегчающие понимание сообщения или послания, актуальную информацию и выполняли в то время функцию газет и журналов. Их можно было быстро и недорого выпустить и продавать большими тиражами. Ксилография теснейшим образом связана с текстом в рифме: у каждой группы фигур – буква, под этой буквой приводится соответствующий монолог.

Как начальник отцовской мастерской, Лукас Кранах младший продолжил традицию массового производства печатной графики – то, с чем его семья сделала историю искусства и церкви. Он был автором гравюр первого собрания сочинений Лютера в 1545 г, многочисленных листовок – нового СМИ его времени. Произведение Лютера «An den christlichen Adel» в августе 1524 г. было напечатано невиданным доселе тиражом в 4000 экземпляров, уже через 2 недели все экземпляры были проданы. Считают (Марсель Ниден), что только в 1524 году вышло 2400 иллюстрированных памфлетов общим количеством 2,4 млн экземпляров.

Вклад Лютера доказывает и тот факт, что к 500-летию Лютера – Luther-Jahr 1983 – в Гамбурге Вернером Хофманном была организована огромная выставка по теме «Лютер и последствия для искусства», каталог которой составил почти 700 страниц. По мнению организатора выставки, католика австрийского происхождения [2], Лютер хотел противодействовать злоупотреблению картинами и их вознесению до идола и фетиша не путем их уничтожения (как Цвингли и Карлштадт), он просто стремился вернуть зрителям/созерцателям свободу самостоятельно судить о картине, со своей точки зрения, по своему разумению. По его словам, картины не могут быть злыми или хорошими. И Хофманн сделал вывод, что именно с этой отпускной грамоты (вольной) начинается новое время, когда искусство вырвалось из пут церкви в свободную зону музея, приобрело более широкое значение и расширило круг тем.

Германия благодарит своего великого немца за вклад в искусство не только этой страны, но и Европы и празднует юбилей Реформации декадой, где 2015 год – тематический год «*Reformation – Bild und Bibel*». В 2015 году одновременно чествуют

и 500-летие Лукаса Кранаха Младшего под девизом «Картина и Библия». Прошли и пройдут многочисленные выставки и мероприятия, в том числе выставка *Die Bilderwelt des Reformators* в Ольденбурге, напоминающие о том, что Реформация – ее по праву называют медийной революцией – набрала силу с помощью таких действенных средств коммуникации, как картина и Библия.

Актуальность обращения к периоду Реформации аргументируют имеющиеся факты недостаточно взвешенного подхода к искусству. Недавние акты вандализма по отношению к объектам культурного наследия, являющихся достоянием человечества, – планомерное разрушение бесценных произведений вавилонского и ассирийского искусства (Ирак 2015 г.), ограбление Каирского музея (Египет 2011 г.), уничтожение гигантских полуторатысячелетних статуй Будды (Афганистан, 2001 г.) – снова заставляют вспомнить призывы Лютера к терпению и разуму. Увы, вся культурная история человечества пестрит вспышками вандализма; социальные революции и катаклизмы, к сожалению, сопровождаются усилением борьбы с памятниками культуры. В древние времена захватчики таким образом пытались сломить волю покорённых народов к сопротивлению. Рецидивы варварства имелись и в 19, и в 20 веках. Идеологические мотивы, носившие антимонархический, антифеодальный и антикатолический характер, во время Великой Французской революции привели к разрушению символов этого строя, например за 1789–1800 гг. во Франции были разрушены 168 памятников искусства и архитектуры. В революционной России уничтожению подверглись 25–30 тыс. церквей и соборов, около 500 монастырей, 20 млн икон, 400 тыс. колоколов разрушено с 1917 г. Вандалы, уничтожающие ассирийские памятники сегодня, прежде всего пытаются стереть следы присут-

ствия ассирийского народа на его исторической родине. Подобным образом планомерно уничтожали армянские памятники и за 100 лет избавились от большинства из них. *Inter arma silent Musae* – это латинское изречение как никогда актуально и сегодня, когда войной и потрясениями объят целый ряд ближневосточных государств, огромные территории, дышащие тысячелетней историей и культурой. Уничтожая объекты культурного наследия, разрушая памятники истории, подстрекатели, интервенты и боевики посягают на коллективную память человечества, втоптывают в грязь ценности культуры и гуманизма. В этих древнейших очагах цивилизации расцветали искусства, знания, человеческая мысль, знакомство с которыми делало людей всех поколений мудрее и гуманнее. Хотя Совет безопасности ООН осудил эти разрушения, история борьбы с культурой продолжается. Борьба эта разносторонняя, с развитием цивилизации памятники, картины бесценные артефакты, манускрипты стали попросту воровать и увозить из зон военных конфликтов в метрополию – так возникли многие музеи Европы. Данные факты должны стать серьезной причиной, чтобы заставить людей задуматься, осознать масштабы культурной трагедии и признать: историю не переписывают – на ней учатся.

Лозунг 2015 года из декады Лютера в Германии «*Bild und Bibel*», напоминает нам о времени, когда благодаря Лютеру новое общественное движение не свелось к варварскому уничтожению и грабежу древних культурных ценностей, а вызвало новые течения в искусстве и новые его формы. Реформация с ее верностью Библии переосмыслила и начала производство своих картин – инструмента общения. Благодаря книгопечатанию она становится медийным событием, массовое производство листовок, брошюр, снабженных гравюрами стали залогом ее успеха.

Протестантизм перестал бояться картин, научился отличать предметы культуры от произведений искусства, благодаря чему в храмах Европы сохранились тысячи статуй и произведений религиозной живописи.

Библиографический список

1. Попов В. А. Искусство и Реформация// Библия учит. URL: <http://www.yess.kiev.ua/hristianskaja-zhizn2/hristianskaja-etika/4922-48-iskusstvo-i-reformatsiya>. (дата обращения: 26.09.2015)
2. Kipphoff P. Folgen ohne Ende/ <http://www.zeit.de/1983/48/folgen-ohne-ende>
3. Predigt von Inge I.Fried am 01.11.2009 in der Reihe "Kanzel für gutes Deutsch". URL: http://www.pauluskirche-ulm.de/index.php?option=com_content&task=view&id=204&Itemid=153 (дата обращения: 26.09.2015).
4. Peuß H. Martin Luther. Der Künstler. – Gütersloh: Druck und Verlag von C. Bertelsmann, 1931. – 320 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Popov V. A. Iskusstvo i Reformatsiya// Bibliya uchit. URL: <http://www.yess.kiev.ua/hristianskaja-zhizn2/hristianskaja-etika/4922-48-iskusstvo-i-reformatsiya>. (data obrascheniya: 26.09.2015).
2. Kipphoff P. Folgen ohne Ende/ <http://www.zeit.de/1983/48/folgen-ohne-ende>.
3. Predigt von Inge I.Fried am 01.11.2009 in der Reihe "Kanzel für gutes Deutsch". URL: http://www.pauluskirche-ulm.de/index.php?option=com_content&task=view&id=204&Itemid=153 (data obrascheniya: 26.09.2015).
4. Peus H. Martin Luther. Der Kunstler. – Gütersloh: Druck und Verlag von C. Bertelsmann, 1931. – 320 S.

© Толстова Е. В., 2015